

Это был не самый спокойный момент, когда Трой сел за стол. Доктор Хейл был на другой стороне, и за последние несколько дней эта договоренность утвердилась сама собой. Он пытался просто смотреть на эту еду. И все же он знал, что ее глаза сверлили его. Грандиозное достижение, поскольку его собственные были почти закрыты, не позволяя ему видеть окружающее. И все же закрытые глаза не помешали ему услышать звон тарелки, упавшей на стол рядом с ним.

Чарли, конечно, был не из тех, кто экономит на торжественных выходах, выставляя на всеобщее обозрение свои обильные порции яиц и сосисок. Мужчина, конечно, не знал, как обращаться с ней осторожно, поскольку тарелка была разбита, если это было что-то иное, кроме твердого пластика. Может быть, именно по этой причине этот материал был выбран в первую очередь? Кто знает.

"У нас сегодня блестящий день. Разве не так?" - Спросил Чарли у двух других за столом. Никто, казалось, не был в настроении отвечать немедленно, но это, казалось, только подбодрило мускулистого гиганта. Это, безусловно, было опасное сочетание в паре с двумя людьми, которые не были на самой прочной почве друг с другом. "На улице, вероятно, светит солнце, возможно, щебечет несколько птичек, и, возможно, найдется всего несколько человек, которые будут более открытыми, чем вы, два жалких мешка плоти. Кофе еще не подействовал?"

"Некоторые из нас, похоже, боятся работы, по какой бы причине они ни были у себя в голове", - для разнообразия ответил доктор Хейл. Ни один из двух других не ожидал этого. Трой даже поднял глаза на секунду, только чтобы снова опустить их в ту самую секунду, когда ее взгляд встретился с его периферией.

"Страх перед работой - признак здорового ума", - спокойно возразил Чарли, даже если первоначальная реакция была легким выражением шока. "Все остальное было бы прямым отрицанием. И последнее, что я проверял, подобные вещи были неприемлемы в обществе".

"Я согласен. Однако существуют некоторые четкие границы того, что должен допускать страх, - спокойно ответил доктор Хейл. И все же, как бы спокойно она ни звучала, ее безразличный тон заставлял ее казаться еще злее. Или "ярость" была бы более подходящей? Трой не мог быть уверен, не взглянув еще раз в ее глаза. И этого ни за что не случилось бы, если бы он хоть словом об этом обмолвился.

"О? Что бы это могло быть?" - Вежливо осведомился Чарли. Мужчина, казалось, был просто счастлив завести хоть какой-то разговор. Самый младший за столом мог только бояться той секунды, когда другой конец упадет на пол. И с учетом набравшего обороты импульса это определенно встряхнуло бы не только некоторых из них.

"В то время как люди могут бояться любого действия, которое они совершают, если оно уже согласовано, ничто не должно мешать им завершить его", - ответила доктор Хейл, и ее глаза с каждой секундой становились все более напряженными.

"А что, если это что-то аморальное, тогда? Если я получил отказ в соглашении, у меня нет причин поддерживать его", - рассуждал Чарли. Он казался странно сосредоточенным на поддержании разговора. Или это была попытка отвлечь внимание от кажущейся цели женщины? - Разве ты не сказала бы то же самое, Мара?

"Пожалуйста, будьте профессионалом и называйте меня по фамилии. Это рабочее место, как бы тебе ни не нравился этот факт".

"Конечно, доктор Хейл", - заявил Чарли, сделав дополнительный акцент на измененном имени. Скорее всего, это был удар, но он не был нанесен намеренно. "Все же ответь на мой вопрос. Согласны ли вы со мной в этом? Неужели люди, обманутые в аморальных сделках, не заслуживают того, чтобы выйти из них?"

"... Да. Они действительно заслуживают того, чтобы их действия были оправданы. Если их обманули, не следует ожидать, что они не сделают то же самое в ответ", - ответил доктор после секундного раздумья. "Однако, когда нет ничего, кроме уже согласованных условий, я лично считаю, что все должно быть соблюдено в точности. Это также подтверждается временем и местом проведения собрания. Вы что-нибудь имеете против этого, доктор Фримен?"

"Для этого нет никаких аргументов", - сказал Чарли, описывая в воздухе круг острым концом вилки. На нем все еще оставались кусочки яичницы-болтуньи. Часть его попала на стол, заставив Троя внутренне поморщиться от необходимости убирать. "Но... У меня действительно есть вопрос, который я должен был вам задать. В этом нет ничего слишком важного. Просто... кое-что, о чем я давно задумывался."

"И что? Каким бы был этот ваш вопрос?"

"Почему именно ты теперь каждый день ходишь за Троем в столовую? Ты боишься, что он не сможет найти дорогу сюда или что-то в этом роде?"

Однажды Трой чуть не поперхнулся своим кофе, что было болезненным испытанием из-за того, насколько он был горячим. К концу дня у него наверняка останется больше пары ожогов. Он уже чувствовал, как боль бурлит снизу.

Была необходимость сказать что-нибудь вслух обо всем этом. Может быть, восклицание боли, комментарий о текущей ситуации или просто напоминание о том, что он мог слышать все, что говорилось между двумя другими. Молодой человек снова чувствовал себя на десять, слыша все крики из соседнего дома. И он знал по опыту, что держать рот на замке в те времена было лучшим для его дальнейшего выживания. Вовлечение себя в неприятности других только вызвало бы еще больший хаос в его жизни. Ничто не оставалось застойным, но сохранение нейтралитета, по крайней мере, помогло замедлить все это на ступеньку.

"Вы находите в этом какую-то проблему?" Доктор Хейл бросил вызов, не отвечая на вопрос. На самом деле, не было хорошего способа ответить на этот вопрос, сделав единственной реальной стратегией того, кто был в наступлении. Чарли должен был понять это, прежде чем задавать этот свой вопрос. Неужели он не понимал, чем это закончится?

"Не особенно, нет", - загадочно ответил Чарли, коротко подняв руки, чтобы показать, что он не хотел никого обидеть. "Ты можешь делать все, что захочешь. В конце концов, он ваш подчиненный. И все же... мне это просто кажется немного странным. Вы двое живете в противоположных направлениях от кафетерия. Вы должны физически пройти это место на своем пути к нему. Разве это не кажется немного... контрпродуктивно?"

"Я не думал, что вы из тех, кто думает о потенциальной производительности".

"Это становится немного личным, не так ли? Кто еще хотел, чтобы мы были профессионалами на рабочем месте?"

"Если ты хочешь быть тем, кто пытается..."

"Пожалуйста, просто держите оба рта на замке", - сказала Трой, не в силах справиться с этим.

Чарли, возможно, с самого начала не хотел превращать это в битву, но ответы изменили настроение на другое. С этого момента все должно было быть остановлено, только фактическим результатом продолжения был еще один скандальный матч. Молодой человек даже предсказал, что это произойдет в течение нескольких секунд. Он просто не хотел этого сегодня. "Я пытаюсь насладиться своим завтраком после долгого времени, проведенного с пустым желудком. Хотя обычно я позволяю вам двоим болтать до тех пор, пока один из вас не выйдет из комнаты, либо со мной, либо без меня, у меня есть великолепная новая идея. Как насчет того, чтобы вы оба заткнулись, опустили свои задницы на свои места, а затем вели себя как цивилизованные люди в течение десяти гребанных минут? Вы оба взрослые люди! Я не должен был бы просить тебя об этом. Сядь, заткнись и ешь свой чертов завтрак."

Его слова были не самыми добрыми в мире. Трой понимал это. В любой другой ситуации он мог бы даже извиниться за них. На этот раз, однако, он ничего подобного не сделал, вместо этого просто вернулся к своей овсянке и кофе, как будто он только что не кричал на двух людей, которые были способны испортить его всеми возможными способами.

К удивлению большинства, после этой вспышки гнева воцарилась гробовая тишина. Те, кто сидел рядом с ними, конечно же, прекратили свою болтовню, наострив уши в очень знакомом направлении. На самом деле почти все держали ухо востро, желая первыми узнать новую новость в группе сплетен.

Чарли был первым, кто просто вздохнул, снова сел и снова начал есть яичницу. Мужчина действительно казался недовольным, как будто хотел что-то выпустить в воздух. Тем не менее, из него так ничего и не вышло, как будто сторона, которую никогда прежде не видели из Трои, была достаточным сдерживающим фактором. И в этом был смысл. В каком-то смысле этот человек пытался каким-то образом защитить его, расспрашивая доктора Хейл о ее постоянном внимании к нему. Как и многие другие сделанные жесты, само действие было оценено по достоинству, но результаты не так понравились.

Еще один глоток кофе позволил молодому человеку понаблюдать за тем, как доктор Хейл обдумывает свои слова. Она остановила свой убийственный взгляд, тоже посмотрев на свою еду. От нее не исходило никаких эмоций, но это ничем не отличалось от обычного. Однако Трой мог догадаться, что она все еще сердита. И на это она тоже имела полное право в мире. Она снова и снова подчеркивала важность их ранней встречи.

Трой, испортив все, вероятно, что-то испортил, по крайней мере. Было ли это важно? Возможно. У него не было реального способа узнать это. Судя по ее реакции на его отсутствие, шансы на это, по крайней мере, были. Что она тоже ответила таким образом... это не предвещало ничего хорошего на будущее.

Как и просили, остаток завтрака прошел в спокойной обстановке. Трой доел свою еду, получил еще одну чашку жидкой удачи и, как правило, был полон к тому времени, когда часы показывали, что им нужно уходить. Сам Чарли все еще молчал, когда они уходили. Он помахал рукой, на что молодой человек ответил зеркальным отражением, но на этом все закончилось.

Не было даже никакого реального сообщения о том, когда они уедут. Он только что скопировал доктора Хейл, когда она начала уходить, женщина никогда прямо не заявляла о необходимости, чтобы он последовал за ней.

Тем не менее, отсутствие разговоров не помешало никому выйти из кафетерия, тем более что ни одному из них не нужно было разговаривать, когда они шли по коридорам. Количество людей, которых видели, медленно начало уменьшаться по мере того, как они проходили через

заведение. Их отправная точка - кафетерий - помогла сохранить количество посетителей на высоком уровне в течение первой или двух минут, когда все в здравом уме хотели перекусить перед тем, как идти на работу. Тем не менее, когда они отошли подальше от прилегающей территории кафетерия, вокруг почти никого не было. Трой знал, что у них все еще есть шанс встретиться с другими, но шансы были близки к нулю.

На самом деле он никогда особо не задумывался об этом факте. Для этого не было никаких причин, этот факт оставался неизменным на протяжении всего его пребывания. И все же отсутствие людей вокруг них становилось все более заметным, поскольку он понимал, как мало кто будет знать, что с ним скоро произойдет. Это суждение, возможно, изначально было возложено на него, предполагая худшее, но взгляд, который начал появляться в комнате доктора Хейла, говорил о других фактах.

"Не могли бы вы прояснить для меня, почему вас не было в вашей комнате сегодня утром?" - Спросила доктор Хейл, останавливаясь в коридоре. Какое-то время они шли не в ту сторону. Трой предположил, что у них было какое-то место, куда им нужно было пойти. На самом деле, она просто следила за тем, чтобы они были как можно дальше от всего, насколько это возможно.

"Прошлой ночью я смотрела фильмы с Чарли и просто заснула не в то время", - тут же призналась Трой, понимая, что глупо пытаться скрыть постыдную правду.

"Вы все еще могли успеть", - заявил доктор Хейл, не сдвинувшись с места в этом проклятом взгляде. "Посмотри на меня, Трой. Почему ты провалил единственное задание, которого я от тебя ожидал?"

"Я... Я просто переночевал у тебя. Не было никакого будильника, который мог бы меня разбудить. Вот и все, - сказала Трой, не зная, что еще сказать.

Доктор Хейл смотрел на него пять секунд подряд, как будто ожидал, что он сейчас придумает неудачную шутку. Когда она поняла, что он на самом деле говорит серьезно, ее потянули за волосы и слегка ударили головой о стену.

"Ты просто обязан был быть отвратительным человеком именно сегодня из всех дней! Ты даже не понимаешь, что натворил, не так ли? Доктор Хейл сплюнул. "Даже не отвечай на этот вопрос. Я знаю, что ты этого не делаешь. Ты ничего не знаешь!"

"Это потому, что ты мне ничего не сказал!" - Возразил Трой, зная, что это останется без внимания.

"И так и останется, потому что ты испортил те минуты, когда я мог бы прояснить тебе об истине мира!" - Сказал доктор Хейл.

Она бросилась на него. Буквально. Ее тело катапультировалось еще до того, как Трой осознал, что она начала двигаться. Из ниоткуда в ее руке появилась игла. Его глаза сфокусировались на предмете, но он ничего не мог с этим поделать. Наконечник попал ему под кожу прежде, чем он успел моргнуть, и содержимое было введено еще до того, как мозг смог ощутить удар.

"Что, черт возьми, это было?" - Воскликнул Трой, делая шаги назад, пока не уперся в другую стену. Доктор Хейл не остановил его, только наблюдал, как он двигается. Она даже выглядела немного... извиняющейся. Что? Нет, ее лицо не оставалось неподвижным. Он двигался по кругу. Ее рот был сверху, глаза жонглировали по сторонам. "Что такое..."

Трой увидел из первого ряда, как его тело завалилось на бок, а голова с глухим стуком ударилась об пол. Было несколько секунд, когда он мог видеть. Этого было достаточно, чтобы увидеть подошедшие к нему ботинки доктора Хейла. Он не понимал. И у него не было времени понять это, так как тьма окутала его прежде, чем он даже осознал это.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2606808>